

Анастасия Борзенко

**Я ГОВОРЮ
НЕ С ТОБОЙ**

психологический триллер

Анастасия Борзенко
Я говорю не с тобой.
Психологический триллер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557647

ISBN 9785448558726

Аннотация

Александра не собиралась вводить в книгу новый персонаж, молодая чувственная писательница сама влилась в историю о тайной любви художника к рыжеволосой женщине в пейзажах красивой осени и словно забрала историю себе, оставив в душе тревожное ощущение пустоты. В итоге пришло жуткое осознание, такое случается, когда слышишь чье-то внезапное и равнодушное: «Я говорю не с тобой»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Я говорю не с тобой

Психологический триллер

Анастасия Борзенко

© Анастасия Борзенко, 2017

ISBN 978-5-4485-5872-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Я давно обратил внимание на эту женщину, ее сложно было не заметить: огненно рыжие волосы разбавляли такой яркой аурой любой день, что надо было быть слепым, чтобы игнорировать их великолепие. И равнодушным, чтобы отказать себе в удовольствии наслаждаться их беспечным присутствием в пейзажах нашей длинной улицы. Шапки она никогда не носила.

Ее волосы были рассыпаны по плечам огненными спиральками настолько идеальной формы, словно кто-то сделал их на заказ, и тщательно отполировал до блеска каждый волосок... Уж не могу судить, от природы ли ей досталось такое богатство, но пользоваться им она умела. От того, думаю, и не носила головных уборов в холодные сезоны года.

В летние солнечные дни лучи солнца так задорно играли в легких кудрях и разбегались маленькими светлячками в теплом воздухе, что от нее невозможно было оторвать взгляда. В непогоду весны и осени волосы зажигали душу, как ленивые язычки пламени из уютного камина, и становилось все равно на унылый ветер и дождь. А знаете, как чарующе выглядели локоны посреди зимнего промозглого дня?

Такие дни часто выпадают среди зимы: без аккомпанемента метели, и белых сугробов, густо насаженных на землю обильным снегопадом. Тогда взгляду не за что зацепиться,

и он впивается острыми колючками в душу. Уныло и проникновенно. От того, что природа не вдохновляет его атмосферой зимней сказки.

Представьте себе прохожих, которые торопятся в свои равнодушные офисы, школы, детские сады, бездумно бегут разогревать машины... Кутаются в теплые шарфы, и прячут лица от холодного ветра так, что и глаз не видать. Они так проникновенно суетятся, как будто проживают последние секунды своей жизни, а бездействие и расслабленность кажутся им непозволительной роскошью.

Это было не про нее, ее глаза и улыбка всегда сияли так, словно она была еще совсем ребенком. Маленькой озорной девочкой, которой не терпелось познать мир во всей его красоте, и от того ей было необходимо трогать и пристально разглядывать все, что ее окружало. И рыжеволосая женщина цеплялась за такие подарки природы, словно очень боялась повзрослеть...

По ночам на крыше ее мансарды часто образовывались крупные прозрачные сосульки. Наверное, почти все взрослые рано или поздно вспоминают как это здорово – облизывать сосульки, будто самое вкусное в мире лакомство, но потом обречённо отгоняют шальные мысли и идут себе дальше. По своим серьезным взрослым делам...

Она никогда не проходила мимо, словно ей было некуда спешить. Осторожно отламывала длинные ледяные наросты, зажмуривалась и подносила ко рту. А потом с удовольстви-

ем хрустела. Клянусь, я слышал этот хруст даже через свое окно!

И видел, как уныло сворачивались ее худенькие плечики, если сосулк она не находила. В такие дни природа обильно посыпала ее прекрасные золотые волосы снежинками, и снежинки блестели на них, как крошки сахарной пудры на румяном пироге.

А рыжеволосая женщина с благодарностью подставляла небу лицо и проникновенно слизывала снежинки с блестящих алых губ.

Со временем это превратилось в мой ежедневный утренний ритуал – я просыпался, принимал душ, готовил тосты, варил кофе и садился у окна. Я даже перестал убирать с подоконника сахарницу и горчицу и пододвинул к нему рабочий стол.

Рыжеволосая женщина выходила из дома в одно и то же время, и я любовался ее волосами, и ее легкими невинными движениями. Но больше всего меня восхищало в ней то, что она никогда никуда не торопилась...

Мягко сияла волосами и вдумывалась в каждый свой шаг, а глаза тем временем искали что-то необычное и интересное. Я ни разу не видел, чтобы она шла, уткнувшись глазами в дорогу и не поворачивала головы, занятая собственными мыслями. Не думаю, что у нее совсем не было мыслей, скорее всего, она просто отпускала их на свободу. А не кормила ими рассудок, как обычно делают люди...

Она переехала в соседний дом несколько лет назад, но мы не были знакомы, и вовсе не потому, что не представилось подходящего случая. Я мог узнать ее имя миллион раз, но при каждой возможности заговорить с ней, у меня не получилось сделать ни шага, тем более, что-то сказать...

Ее волосы так завораживали, что я каменел, как бессильный воин под едким взглядом медузы Горгоны. Так я ее и прозвал «Золотая Горгона».

Даже и не вспомню, когда впервые решил написать ее портрет... Художнику иногда требуется время, чтобы созреть до образа, а потом он не в силах остановиться, образ обретает собственную оболочку и будто бы живет сам по себе, и питается вдохновением автора, высасывая его до последней капли... Остается лишь терпеливо наблюдать и печатлеть на холсте важные минуты его жизни.

Только не подумайте, что я безумный художник, который влюбился в незнакомую рыжеволосую женщину и совсем слетел с катушек... Рисование моя любимая страсть с самого детства, правда, стать профессиональным художником у меня не сложилось. Но сложилось стать хорошим юристом.

Просто, в суеде дней, насыщенных людьми, судебными задачами и мирскими проблемами, она стала такими редкими моментами ничем не омрачаемого счастья, что я будто бы начал проживать жизнь вместе с ней. Наполняя минуты чем-то особенным и необыкновенным, с каждой новой картиной...»

Женщина отняла руки от клавиатуры и устало закрыла глаза. Голова начала гудеть от того, что тело требовала сна. Немедленно. Рука потянулась к чашке, но едва губы коснулись темной жидкости, она брезгливо дернулась и съежилась. Кофе остыл и затянулся некрасивой пленкой, и от нее во рту стало противно и горько.

Она вспомнила как вышла из душа и отвлеклась всего на секунду, чтобы записать в рукопись пару предложений, но не заметила, как провела у монитора несколько часов... Привычное дело: пальцам уже больно касаться тугих клавиш, а мыслям все не терпится покинуть темный плен липкого рассудка.

Женщина улыбнулась и провела замерзшими руками по влажным волосам – длинные пряди показались ей такими теплыми, что она вскрикнула и в то же мгновение отколола заколки и закуталась в них, как в мягкий плед. Душистые волосы тепло защекотали лопатки, а кожа вмиг покрылась мурашками от удовольствия.

Женщина была одета слишком холодно для атмосферы гостиной: в коротенькой маечке на тонких бретелях и в хлопковых трусиках, босые ноги совсем заледенели, и она уже не чувствовала ступней. Кровь совсем не разогревала вены, лениво предаваясь восторженному покою от монотонного течения вдохновенных мыслей.

За окном стоял густой мороз и воздух в доме не успевал

нагреваться до комфортной температуры. Он прохладно обвивал тело невидимыми призраками, и призраки резвились между собой, случайно соприкасаясь с кожей, и оставляли после себя тревожное ощущение сквозняков.

– Ты спать собираешься? – в гостиной резко прозвучал мужской голос, и женщина подпрыгнула от неожиданности. В следующие пару секунд ее шею обвили теплые руки и заскользили по груди, приятно наполняя тело нотками удовольствия.

Она затряслась, поймала одну из ладоней и приложила к холодной щеке. Хотелось полностью укутаться в их тепло.

– Дай мне еще минуту, – сипло произнесла она.

Мужчина рассмеялся и притянул маленькую ладошку к губам. Он был очень красивым и от его лица невозможно было оторвать взгляд: большие карие глаза, казалось, улыбались вместе с губами, а на его небритых щеках очаровательно проступали глубокие ямочки, особенно когда он был чем-то увлечен.

Сейчас он был увлечен своей прекрасной супругой, и с удовольствием покрывал ее плечи медленными и тягучими поцелуями, секундами отрываясь и хитро щурясь в ее глубокие серые глаза.

Она залюбовалась его лицом, словно видела впервые в жизни. Каждый раз он так делает, отрывает от рукописи и не оставляет ни единого шанса вернуться к мыслям, чтобы лепить из них законченные образы и сцены...

Она не любила работать, когда он находился дома, в такие дни душа растворялась в нем без остатка и отказывалась тратить свое драгоценное внимание на что-то еще.

– Пожалуйста, всего несколько минут... – умоляюще прошептала женщина, ей не терпелось вернуться к рукописи и снова окунуться в уютную атмосферу осени. Перед глазами стояла рыжеволосая женщина в окружении пышных багряных деревьев, и мысли нетерпимо трепетали от предвкушения, воплощаясь в расплывчатых отрывках фраз.

Мужчина провел указательным пальцем по худой шее и жадно припал к нежной коже губами, а затем спустился ниже. И еще ниже... Она не могла сдержать предательского стона от мягких прикосновений его настойчивого языка и почти растворилась в ощущениях, как нашла в себе силы остановиться и робко его оттолкнула.

Мужчина отнял теплые губы от бедра и долго смотрел в глаза, пытаясь увидеть едва различимое, ничтожное, но все же «да», но ее глаза смотрели тоскливо и умоляюще. Он разочарованно покачал головой и глубоко вздохнул, но обреченно закивал в знак согласия.

– Знаю я твои минуты. Не сиди до утра и оденься, совсем как ледышка!

– Нет, не буду...

Она пробежалась глазами по гостиной в попытке найти одеяло или плед, но напоролась на блестящий взгляд карих глаз. В них заплясали веселые чертики и это значило лишь

одно, закончить он не позволит. Только не перед монитором и не книгу...

– Что значит не буду, негодная девчонка? – весело прокричал мужчина и схватил ее на руки. – Это я не буду тебя слушать, а рукопись свою завтра продолжишь.

Она пыталась сопротивляться, но тепло рук и дыхания укутали как назойливая прочная паутина, а душа страстно прошептала рассудку, что сказать любимому мужчине «нет» будет самым настоящим безумием...»

– Как твой роман?

Александра нервно вздрогнула и почувствовала, что щеки заливаются густым румянцем, она не любила, когда ее отвлекали от рукописи в самый неподходящий момент. А если у нее в руках ручка и блокнот, то момент точно неподходящий, и когда Лиза запомнит!

Девушка закрыла блокнот и вложила ручку в боковой карман жакета, нервные движения и колючки в голубых глазах не сулили ничего хорошего. Со стороны могло показаться, что Александра злилась, но на самом деле, в глубине души ее мучил холодный разъедающий стыд. Раньше она никогда не писала любовных сцен, поэтому сильно смутилась от внезапного появления Лизы.

Последние несколько дней с рукописью происходило что-то странное, книга как будто бы начала жить собственной жизнью: добавлялись новые персонажи, оттенки, образы,

и Александра уже не понимала, куда ее увлекает сюжет собственного романа. От этого ей становилось страшно, казалось, что она сошла с ума и совсем не контролирует собственные мысли.

Такой опыт Александра переживала впервые, так что, старалась не потерять ни одной детали и все записывала в блокнот, а по ночам перечитывала записи и вставляла их в рукопись, словно наугад собирая пазл из огромного количества фрагментов.

Готовой картинкой перед глазами не было, так что, она чувствовала себя как ребенок, открывающий для себя что-то новое, но такое таинственное и пугающее, что перехватывает дыхание. И робкое намерение оставить это занятие затухает в непреодолимом желании увидеть перед собой самое настоящее чудо.

Сначала она хотела написать красивую историю неразделенной любви в пейзажах золотой осени, но в душе вдруг раскрылось нечто настолько глубокое, непокорное и самоуверенное, что изменило сюжет до неузнаваемости.

Писательница появилась в романе так естественно, словно была задумана Александрой с самого начала... А ее взаимоотношения с мужчиной виделись такими волнующими и полными страсти, что всякий раз, когда Александра описывала любовные сцены, тело охватывало терпкое приятное наслаждение, и она начала стыдиться саму себя.

Александра зажмурила глаза и покачала головой, чтобы

избавиться от этого неприятного гложащего чувства. Она давно взрослая женщина, а от собственных мыслей чувствует себя так, будто ее поймали за чем-то неприличным. Писателю так нельзя...

– Ты в порядке? – Лиза весело рассмеялась. Всегда одно и то же: Александра с недовольным лицом закрывает блокнот, как будто ее оторвали от самого приятного в мире занятия, и нервно кладет ручку в карман. Лицо Александры так покраснело, что Лизе стало еще смешнее.

Она подошла к подоконнику. Последние теплые дни осени с издевкой смотрели с обратной стороны окна кокетливыми солнечными бликами и рассыпались багряным листьями под ногами прохожих.

– Смотри как... – прошептала Лиза, уткнувшись лбом в холодное стекло. – Это же просто невозможно красиво! А мы сидим тут...

Лиза мечтательно разглядывала улицу и чувствовала, как сожаление укутывает рассудок холодной безнадежностью: совсем скоро все изменится, деревья будут стоять раздетыми, стыдливо покачиваясь от откровенных прикосновений ветра, и нагонять на прохожих уныние и скуку. А небо перестанет очаровываться присутствием солнца и затянется серым балдахином печальной тоски, и тогда осенняя депрессия поймают рассудок в свои цепкие ледяные объятия...

Лиза потрясла головой, чтобы отделаться от мыслей о депрессии и восторженно прошептала:

– Ты подумай только, если получится отсюда сбежать, мы будем сидеть в нашем кафе, обязательно за столиком на улице и закажем облепиховый чай в прозрачном пузатом чайничке, а потом...

– Перестань, – Александра сказала это так грустно, что Лиза и правда замолчала, – У меня в романе осень... – она осеклась. – То есть у нее в романе осень, а я тут. Смотрю на эту красоту, будто из клетки.

Александра тяжело вздохнула, стены офиса давили на виски своей равнодушной холодной белизной, и она уже несколько раз задала себе вопрос, для чего вообще тратит время на эту работу. Которая совсем не радует и не наполняет душу приятными оттенками удовольствия от выполненных дел. Как было когда-то давно...

Она грустно глянула на часы, хотелось скорее перечитать записи, а время только полдень... Какие такие отчеты, когда в голове живет свой собственный прекрасный мир?

Лиза не услышала ответа Александры, она задернула шторы и без солнечного света унылый вид комнаты стал еще более унылым. Лиза залезла с ногами на стол и приготовилась, ей не терпелось услышать продолжение истории про рыжеволосую женщину.

– Расскажи, как он ее убьет? Или ты решила их поженить?

Александра не сразу поняла суть вопроса Лизы, она все еще блуждала в собственных мыслях.

– Кого ты хочешь, чтобы я поженила?

– Рыжеволосую женщину и безумного юриста-художника. Я так и вижу его логово, полное ее портретов, и как он потом душит... Или нет, лучше запирает на чердаке, и... После свадьбы, конечно...

– Он не безумный, – возразила Александра. – Просто очень ранимый и чувствительный... И уж точно не сделает любимой женщине больно, Лиза!

Лиза смешливо скривила губы и покачала головой:

– Ты просто пока сама не знаешь, как закончишь роман, но он точно безумен, вот увидишь. И убьет ее.

– Перестань!

Александра поднялась из-за стола и одернула подол юбки. Стрелка на лодыжке испортила ей настроение. Совсем не вовремя... Александра уныло прошлась взглядом по кабинету, и ей так сильно захотелось домой, что она едва сдержала слезы.

В тишине своей уютной спальни она бы завернулась в теплый плед, окунулась в аромат горячего шоколада, и растворилась в рукописи...

Лиза заметила, что настроение Александры не столь воздушное и приятное, каким было утром и уже успела пожалеть о том, что давит на нее с сюжетом. Но хорошие и правильные истории об искренних чувствах давно никому не интересны!

Всегда должна быть какая-то интрига или скрытая страсть. Ну и что, что мужчина наблюдает за женщиной

из своего окна и безучастно страдает от неразделенной любви, даже если при этом рисует потрясающие картины?

Нет... В истории должно быть что-то еще... Что-то такое, что сделает ее настолько необычной и интригующей, что читателю ни на секунду не захочется отрываться от книги.

– У тебя все хорошо? – мягко спросила Лиза.

– Пока нет... То есть, все хорошо, просто... Просто в роман добавились некоторые детали...

Александра говорила и делала длинные паузы, будто бы думала о чем-то другом, и от того не успевала Лизе вовремя отвечать.

Лиза обратила внимание на паузы и восторженно вздохнула. Как же она обожала писателей, такие странные, самобытные и какие-то неземные! Ее отец был одним из лучших писателей-драматургов, именно поэтому она с большим восторгом относилась к таланту Александры. Жаль только, что отца больше нет рядом...

В детстве отец часто обсуждал с ней персонажей и рассказывал, как в одну секунду книга может измениться до неузнаваемости, стоит какой-нибудь маленькой детали бесцеремонно влиться в уже построенный сюжет.

Она вспомнила его слова «И как маленький подлый кирпич она разваливает так долго вынашиваемую идею... Сначала берет страшная досада и злость, но потом ты понимаешь, он появился в самое время...».

– Рассказывай, что там за кирпич у тебя появился и куда

теперь бедного читателя унесет сюжет?

Александра улыбнулась и обняла подругу, девушки часто обсуждали книги отца Лизы и его фразы. С самого детства Александра с большим восторгом относилась к его творчеству и однажды, когда Лиза показала новую книгу отца, приняла решение стать писательницей...

В книге не было картинок, но взгляд вылавливал слова и фразы, как будто бы нажимал на клавиши рояля, и в голове создавалась своя собственная, ни на что не похожая история.

Александра окунулась в воспоминания, она очень хорошо запомнила тот день. Она закричала отцу Лизы о своем намерении, едва переступила порог их дома:

– Я буду писательницей, как вы!

Он спустился с высокой лестницы, присел перед ней на корточки и произнес:

– Ты выбрала очень нелегкий путь...

В его глазах было столько тревоги, и он так страшно на нее смотрел, что Александра испугалась и убежала. Лиза долго расспрашивала ее о том, что случилось и когда Александра рассказала, привела за руку к отцу.

– Зачем ты ее напугал! – Лиза злилась и топала своими маленькими ножками. Когда мужчина видел дочь, его лицо становилось мягким и светилось от улыбки, он погладил девочку по голове и тихо произнес:

– Ты еще совсем дитя, Лиза. Если бы Александра дослушала меня до конца, то получила бы совет. А теперь ни за что

не получит!

Александра вспомнила, как у нее от расстройства закружилась голова, и почему она не осталась и не дослушала! Она сложила ручки на груди и умоляюще глядела на отца Лизы. Лиза тоже сложила ручки и заплакала.

– Папочка, ну скажи ей, скажи!

Мужчина поцеловал дочь и сдался перед ее невинным взглядом:

– Если ты боишься саму себя, то сделаешь непоправимое. Оставь, и никогда не возвращайся. Вот мой совет.

Александра так и не поняла тогда, что именно он имел в виду... Впереди ее ждали школа, институт, работа. Времени на любимое занятие было брать негде, и от того она почти забыла про свою мечту.

Писала время от времени и направляла рукописи в разные издательства, пока однажды не получила положительный ответ. Это ее так вдохновило и наполнило, что она начала открывать для себя новые горизонты и пробовать разные жанры.

Работу Александра не оставляла, Лиза была постоянно рядом и от того она чувствовала себя более уверенной. К тому же, впечатления и мысли для новых образов, идеи было проще искать среди людей.

Да и гонорары пока были не особо впечатляющими... Пожалуй, последнее и было главным фактором, который Александра ненавидела всей своей душой. А как жить без финан-

сов? Отцу Лизы было легко рассуждать, с его контрактами...

А ей, чтобы написать действительно хорошую книгу, надо очень много работать и не бояться собственную рукопись, которая вдруг ни с того ни с его начала жить собственной жизнью и придумывать своих собственных персонажей...

Александра вздрогнула, она вдруг поняла, о чем говорил отец Лизы! Это было и правда нелегко, не бояться мыслей и позволять им самостоятельно выстраивать историю. Не мешать, а выступать в качестве благодарного наблюдателя...

И ни в коем случае не позволять себе закрываться от новых направлений в сюжете. Вот если бы была возможность поговорить с отцом Лизы сейчас... Она бы столько у него спросила!

– Так, что? – Лизе надоело ждать, пока Александра освободится от состояния блаженного блуждания в собственном мире. Она начала злиться, ее и отец этим всегда злил: затуманит взгляд и смотрит им в одну точку, и совершенно не обращает внимания на то, что происходит вокруг.

Александра подняла свои ясные голубые глаза и покачала головой. Все так просто, оказывается. И зачем она столько времени травила саму себя вопросами и сомнениями...

– Лиза, это как будто взялось из ниоткуда... Теперь про художника пишу не я, а женщина. И я совсем не понимаю, чем все закончится...

Лиза задумалась. Нет, это не хорошо... Писателю надо отдыхать и временами проветривать мозги, иначе, он сам се-

бя загонит в ловушку собственного ума и испортит произведение, так и не вдохнув в него нужные слова и образы. Как раз по этой причине на полках книжных магазинов развелось столько совершенно обыденных и серых романов.

– В смысле, женщина – твоя героиня? Если рыжеволосая женщина пишет свою версию истории и знает про художника... Ну, что он за ней наблюдает из окна и рисует ее портреты, то прости, это интересно... Такое уже было во многих романах.

Глаза Александры победно засияли. Совсем Лиза не угадала.

– Я сама не понимаю, почему так вышло... Но книга сама так решила... Оказывается, про художника и рыжеволосую женщину пишет другая женщина. И эта женщина настоящая писательница! Представляешь, я вижу, как она работает над рукописью и...

Щеки девушки порозовели, и она стала еще больше растягивать паузы между словами, Лиза схватила ее за плечи и потрясла. Серые глаза внимательно оглядывали лицо Александры, но внешних признаков безумия, к своему большому облегчению, Лиза не нашла.

– Ты становишься страной! Нельзя было проще? Представь какого будет читателю – книга в книге о книге! Ты его запутаешь, масло масляное!

– Но я сама не понимаю откуда эта писательница взялась в голове! Художник плод ее воображения. Ее! Понимаешь?

А не моего! А рыжеволосая женщина вдохновение и тайная страсть художника... Ты была права, моя история была бы слишком пресной и серой!

Глаза Александры лихорадочно заблестели, и она так эмоционально говорила, как будто открыла для себя что-то по-настоящему прекрасное, и от этого душа восторженно разволновалась.

Лиза помотала головой, не нравилось ей все это. Писатели, конечно, все необыкновенные люди, но, если вовремя не говорят себе «стоп», превращаются в безумных неврастеников.

– Тебе надо отдохнуть. Лучше всего съездить на природу. Да?

Александра с облегчением вздохнула и радостно закивала. Давно хотелось уехать из города, пока осень не закончилась. У них с Лизой было особенное местечко на берегу реки: с одной стороны – дубовый лес, с другой – сосновый бор, чистейший воздух и тишина... И красота, которую невозможно выразить словами, особенно осенью.

Там находился небольшой туристический комплекс из пары дюжин коттеджей, и один из них девушки время от времени снимали. Жарили на мангале стейки из лосося, пекли хлеб, любовались рыбаками и предавались расслаблению ума и тела.

Лиза учила ее медитировать и познавать собственное «я» в специальных асанах, а Александра читала Лизе в свежих

сумерках свои рукописи под терпкий аромат красного сухого вина. Ностальгия приятно окутала рассудок и по телу пробежали приятные нотки удовольствия.

– Лиииза, как я хочу туда...

Александра тяжело вздохнула и уткнулась в шею подруги, ее короткие волосы защекотали Лизе щеки. Александра была выше почти на голову и ей приходилось сгибать колени, что было не совсем удобно на туфлях с высокими каблуками. И кто придумал этот дресс-код?

Лиза мягко оттолкнула от себя подругу и поправила ей прическу:

– Совсем растрепалась. Быстро привели себя в порядок и пойдем в главный зал. Сегодня новый босс хочет всех видеть. Имя у него какое-то... Владимир...

– Точно... я совсем забыла... И что тебе в его имени? Нормальное мужское имя!

Лиза рассмеялась. И правда, какое ей дело до его имени? Но чем то оно ее зацепило... Так часто бывает с платьем: вроде на первый взгляд ничего особенного, но запало в душу и никак не получается вытряхнуть его из мыслей. Остается вернуться в магазин и купить...

Она на секунду задумалась и тихонько спросила:

– Александра, а как зовут эту писательницу, которая напросилась в твою книгу?

Александра было хотела ответить, что пока не знает, как вдруг ответ нашелся сам собой.

– Лиза.

– Что?

– Писательницу зовут Лиза.

Лиза вздрогнула и благодарно улыбнулась, ее лицо покрылось лёгким румянцем. О таком она не смела и думать...

– Как меня, приятно.

Александра посмотрела ей прямо в глаза, резко и неуютно. А затем тихо произнесла:

– Нет, Лиза. Она совсем не ты.

Глава 2

Лиза старалась сдерживать раздражение, но это ей удавалось с большим трудом. Сначала неприятное свербение легкими покалываниями появилось в кистях рук и ступнях, а затем стремительно разлилось по всему телу. Стало трудно дышать и захотелось подергать всеми частями тела одновременно, или изо всех сил закричать, чтобы освободиться от этих неприятных ощущений.

Владимир был излишне нервозен, его действия были такими частыми и так пропитаны неуверенностью в себе, что Лиза не могла на него спокойно смотреть. Александра видела, как дергается глаз Лизы в такт движениям рук Владимира и едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос.

Судя по негодующему взгляду, Лиза успела пожалеть о том, что отказалась от должности исполнительного директора, теперь ей придется видеть Владимира каждый день... Сама себе устроила крепкий капкан...

«Надо больше медитировать», – шептала Лиза и старалась не смотреть на мужчину. Он же, напротив, смотрел на нее так, будто видел только ее. В зале заседаний присутствовали еще сотрудники, но для Владимира все они разом превратились в безликих молчаливых невидимок.

Он никак не мог отойти от впечатления, какое Лиза на него произвела, когда вошла в зал совещаний... В то

мгновение сердце больно сжалось, а ноги задрожали, он не мог себе и представить, насколько она роскошна!

Потрясающее платье изумрудного оттенка в упругих воланах на юбке и с пышными рукавами фонариками так изумительно ей шло, словно было сшито на заказ лучшими швеями столицы. А большие серые глаза смотрели с такой дерзостью, что он почувствовал, как закружилась голова.

Сама Лиза во Владимире ничего особенного не нашла, он даже показался ей скучным. Пока не начал говорить...

– Лиза, – она протянула руку в знак приветствия.

– Очень приятно, Елизавета, мне очень. Приятно, – Владимир произнёс в ответ всего несколько слов, но каждое слово сопровождал таким количеством красноречивых жестов, что у Лизы задергались руки. Она не любила людей с нервными движениями.

Отец часто повторял, что «Беспокойным должен быть только ум и только в те мгновения, когда это нужно писателю. В остальное время ни один голос не должен нарушать молчание рассудка, каким бы тяжелым оно не казалось...»

Лиза вздохнула. Конечно, писателем она не стала, и не думала быть, но советы отца всегда вспоминала с большой благодарностью. Он очень многому ее научил... Девушка окунулась мыслями в воспоминания и задумчиво улыбнулась, хорошо, что у нее есть Александра. Матери Лиза не знала, она умерла при родах и отец воспитывал ее один.

Они многое с ним прошли – его длительные депрессии

от отсутствия вдохновения, сумасшедший восторг от переполнения новыми образами, замкнутость и блуждание в собственных мыслях, иногда он не разговаривал с Лизой неделями... Просто сидел у окна и думал о чем-то своем...

А ей было так грустно и одиноко, что она отвлекала себя в саду, высаживая красивые гортензии. Нежные цветы нравились ей своими трепетными волнующими оттенками, за этим занятием ее впервые и застала Александра. Между девочками сразу возникла крепкая доверительная связь и дружба растянулась на долгие годы...

Лиза вскрикнула от острой боли, Александра ущипнула ее за локоть, чтобы вернуть к действительности. Лиза зажмурилась и потрясла головой, чтобы отогнать от себя грустные воспоминания, ясные голубые глаза Владимира внимательно ее изучали, как будто он ждал от нее ответа...

– Повторите пожалуйста, – прошептала Лиза и подготовилась к очередной порции жестов, даже закусила нижнюю губу, чтобы не закричать.

Владимир и правда задергался всем телом, худые руки заходили ходуном, а блестящие голубые глаза завертелись, словно перевязанные тонкой веревочкой где-то внутри головы.

– Конечно, Елизавета, я спросил присоединитесь ли вы на ужин?

– Что... – она не верила собственным ушам, да кем себя этот Владимир возомнил? Она видит его впервые жиз-

ни, а он уже говорит о каком-то ужине, совсем современные мужчины не умеют ухаживать.

Владимир испуганно оступился, в ответе Лизы было столько холода, что ему стало не по себе.

– С руководством, в среду... Мне надо знать заранее, чтобы бронировать... – он так волновался, что Лизе стало неуютно. Но потом она спохватилась, если девушке не понравился мужчина, она не должна за это перед ним оправдываться, пусть лучше задаст себе вопрос, почему не понравился. И что-то делает с мимикой и жестикуляцией, хоть руки отрубят, что ли...

Правда, по выражению лиц коллег Лиза поняла, что со стороны все выглядит совсем не так... По офису давно ходили слухи, что Владимир занял ее место, а доказывать обратное Лиза была не намерена, хотя и признавала, что ей совсем не нравится ловить на себе взгляды, полные сожаления. И почему люди не могут поверить, что можно добровольно отказаться от высокой должности и хорошей зарплаты?

– Я подумаю, – спокойно ответила Лиза и выдавила из себя улыбку. Владимир с облегчением кивнул и улыбнулся в ответ. Он совсем не хотел между ними сложностей.

Лиза заняла место возле Александры и тяжело вздохнула.

– Какой он не приятный...

– Он не не приятный Лиза, – тихонько рассмеялась Александра. – Просто непривычный для тебя, вот и все. И...

– И что? – Лиза с недоверием смотрела на подругу.

– И то, что тебе всегда не нравится что-то новое и непривычное, а потом ты влюбляешься в это до безумия.

Лиза шлёпнула Александру по руке и недовольно прошептала:

– Ерунды не говори.

Она поджала губы и принялась считать вздохи и выдохи, это всегда приводило душу в гармоничное состояние. В детстве она даже придумала считалку, когда отец пугал ее своими странными состоянием и делился непонятными и сбивчивыми мыслями: «Раз, два, начинается игра... Не смотри ему в глаза... Три, четыре... Кто еще есть в этом мире...»

Александра уныло обвела взглядом кабинет и положила перед собой блокнот. Обычно она не брала с собой рукопись, но сегодня чувствовала, что должна продолжить писать... От того, потянулась к карману жакета и вытащила ручку.

Она щелкнула колпачком ручки и как только голос Владимира уютно окутал атмосферу комнаты, принялась делать записи. Сначала Александру волновало, как она выглядит со стороны и догадывается ли кто-нибудь из коллег, что она занята вовсе не рабочими делами, но через пару минут ей стало все равно.

Рассудок растворился в течении мыслей и перенес Александру в другое место и время, ей не терпелось вернуться к писательнице. Она закрыла глаза и представила, как молодая красивая женщина сидит у монитора и продолжает свой роман...

«Впервые я увидел рыжеволосую женщину из окна своей спальни, когда предавался созерцанию нашей уютной улицы. Я часто работал из дома, разбирал бумаги, приводил в порядок отчеты и систематизировал данные...

Такие дни я любил больше, чем работу в зале суда. Люди наполняют меня нервной энергетикой, и потом мне приходится очень долго восстанавливаться, но я никогда не думал менять профессии.

Меня вдохновляют эти юридические головоломки, потому что они подобны прекраснейшим пейзажам и необыкновенным натюрмортам, вы и представить себе не можете сколько вдохновенных лазеек содержит в себе процессуальное право!

Так что, без людей мне было проще и временами я отвлекался, наслаждаясь кофе и наблюдая за внешним миром из своего укромного уютного дома. Вид из окна приводил мысли в порядок и снимал усталость с висков, я очень любил нашу улицу – красивая ровная дорога время о времени проносила мимо моего дома отрывки разговоров прохожих, и мелодичный шум двигателей проезжающих автомобилей. Это наполняло душу легкими и приятными эмоциями.

А еще, неподалеку был пекарня. И каждое утро из нее в мои окна бесцеремонно ломился аромат ванильной сдобы, и когда я приоткрывал окна, он влетал в комнаты и оседал на мебели щекотливыми нотками приторной свежей выпеч-

ки.

Иногда я не сдерживался и отправлялся за булочками, что вносило приятное разнообразие в мой скудный завтрак, но старался не увлекаться, чтобы не портить фигуру. Времени на спорт у меня совсем не было, правда, ночами я тешил себя мыслями об утренних пробежках.

Я рисовал в фантазиях, как просыпаюсь с рассветом, натягиваю спортивный костюм и выбегаю на улицу: под подошвами кроссовок хрустят сухие листья и цепляются к моим икрам, будто репейники, а мышцы на ногах растягиваются и стонут от протяжного и смешанного с нежными нотками боли, удовольствия...

Такие мысли наполняли решимости начать следующее утро с небольшого кросса. Если не получалось – следующее после следующего.

Вы и сами знаете, как безнадежно это бывает... В итоге я отложил идею до лучших времен и просто любовался видом улицы, и перестал идти на поводу у кружащих голову ароматов пекарни. Окна по утрам я больше не открывал, а проветривал комнаты только перед сном.

В то утро кофе приятно окутывал рассудок густым запахом корицы, и я чувствовал себя так никогда гармонично и уютно. Так что, появление рыжеволосой женщины подействовало на меня, словно случайный выстрел в лесу.

Такое испытываешь, когда наслаждаешься поиском грибов и видишь перед собой только листья и островки пышно-

го мха. И предвкушаешь, как тепло станет на сердце, когда взгляд поймает сочную шляпку подосиновика или случайно натолкнется на пенек, обсыпанный упругими яркими лисичками. И тут – внезапный щелчок, и душа дрожит от страха, и ты не можешь сообразить, где ты и кто ты... Первые несколько секунд. А потом видишь перед собой заплутавшего в лесу охотника...

Так и рыжеволосая женщина появилась у соседнего дома с большим чемоданом как будто из ниоткуда, и катила его по дорожке так легко и непринужденно, словно он был наполнен легкими перьями. Я сразу обратил внимание на его цвет, в косметологии такой оттенок называют «мокрый асфальт», но еще больше меня поразило, что ее туфли и перчатки были точно такого же оттенка.

Меня всегда восхищали подобные тонкости в гардеробе женщин, таким женщинам не все равно на окружающих, я уверен, что они дарят случайным прохожим наслаждение просто от большой любви к самим себе. А сами же совсем не нуждаются в поощрениях и комплиментах. Они понимают, что интересны и красивы, от того и выглядят одновременно и слишком просто и очень величественно.

Она несколько раз обошла с чемоданом вокруг дома, но ни разу не сняла руки с длинной ручки, как сделал бы любой другой на ее месте. Я еще заинтриговано подумал, что внутри чемодана было что-то настолько ценное, что это что-то нельзя было оставить без присмотра ни на секунду...

Я влюбился в рыжеволосую женщину с самого первого взгляда, в ее осанку, походку, но еще больше, в маленькие детали, которые делали образ этой женщины таким необычным и притягательным.

Ее упругие икры наливались четкими округлыми мышцами, когда она наступала на каблучок, и легко стирались с ровной кожи, когда ее худенькие ровные стопы отрывались от земли... Длина плаща не позволяла мне разглядеть ноги выше, от того я мог только представлять, насколько у нее ровные упругие бедра...

Ее волосы были рассыпаны по плечам подобно золотым нитям и даже бесподобные листья на тополях, которые всегда волновали меня своими сочными оттенками, выглядели на их фоне блекло и неубедительно...

Когда она проводила перчатками по волосам, мне казалось, что они стонали от восторга и извивались под ее пальчиками кроткими податливыми волнами.

Сначала я даже потерялся, и откуда такое очаровательное чудо появилось прямо перед моим домом? И кого можно о ней расспросить?

Признаюсь, я совсем не знал соседей, за небольшим исключением. А те, кого знал, являлись моими клиентами и познакомились мы в моем рабочем офисе. Такая вот странная ирония судьбы. Не уверен, что я единственный человек на земле, кто не знаком с людьми, проживающими рядом. Конечно, в этом нет ничего особенного, но иногда играет

злую шутку и доставляет некоторые неудобства.

Я соображал, кого бы мог расспросить о ней, как к дому подъехал небольшой грузовичок и несколько мужчин принялись выгружать из него картонные коробки. В секунду их образовалось на газоне с несколько десятков, и каждая была подписана ровными печатными буквами.

И тут я сообразил, что рыжеволосая женщина купила этот дом и собирается в него въезжать! И я оказался самым первым соседом, которому посчастливилось ее увидеть, мое тело приятно задрожало от распирающего чувства гордости. Потом я припомнил, что на газоне некоторое время назад красовалась табличка «выставлен на продажу»...

Рыжеволосая женщина вошла в дом и вернулась всего через несколько минут, но уже без чемодана, я сразу обратил внимание на то, что она расстегнула пальто и смог разглядеть коротенькое платьице. Оно было сшито из очень тонкого материала, я так решил, от того, что через материал проступали очертания нижнего белья. Правда, я никак не мог разглядеть, кружевным оно было или нет...

Во дворе она принялась руководить мужчинами и раздавать ценные указания относительно ее вещей, она так легко передвигалась на высоких каблучках, будто на ней были балетки и мне даже представлялось, что очередной шаг поднимет ее высоко в небо и начнет легко кружить в воздухе...

Она улыбалась своими прекрасными алыми губами и зе-

леными глазами, и у меня внутри все переворачивалось. Я совсем забыл про отчеты... И провел у окна, по крайней мере, пару часов.

Мне нравилось смаковать каждое движение рыжеволосой женщины, такое легкое и естественное, что я словно растворился в страницах прекрасной книги... Как вдруг один из грузчиков уронил коробку и ее содержимое рассыпалось на грязный газон. Женщина вскрикнула и так гневно всплеснула маленькими ручками, что я не удержался от смеха.

Она бежала к коробке с таким дьявольским выражением на прекрасном лице, словно мужчина совершил что-то непоправимое и кричала, чтобы он не смел ничего трогать. Мужчина виновато сжался и отошел в сторону, я бы на его месте и вовсе провалился бы сквозь землю.

Мне было не разглядеть из окна, что именно так расстрожило рыжеволосую женщину, вокруг коробки лежало несколько десятков ярких круглых предметов, на первый взгляд, похожих на теннисные мячики. Она принялась торопливо их собирать, я даже подумал, что они представляют собой очень большую ценность – может быть, автографы великих игроков, или бесценные трофеи со знаменитых матчей?

Поднялся ветер и принялся с такой бесцеремонностью приподнимать локоны рыжеволосой женщины, словно собирался унести их с собой и его совершенно не занимал тот факт, что она очень занята. Она недовольно мотала головой,

собирала кудри руками, и мне даже показалось, начала с ним ругаться. Раньше я не встречал никого, кто мог бы поругаться с ветром...

Наконец, ей удалось обхватить волосы руками и это доставило ей большое облегчение, я заметил как грудь начала плавно покачиваться и материал платья разволновался длинными глубокими складками. Но облегчение длилось недолго, ветер и не думал оставлять рыжеволосую женщину в покое.

Он принялся с издевкой приподнимать пальто, от того она совсем вышла из себя и принялась смешно размахивать руками. Если бы поблизости оказалась рапира, клянусь, она бы ей воспользовалась...

Один их предметов откатился в сторону моего дома и зацепился за забор, как будто был сделан из мягкой ткани, мячик бы точно пролетел еще несколько метров, так что, я не удержался и вышел... Я совсем забыл, что на улице холодно и не надел куртку, так сильно меня увлекло любопытство.

Когда я поднял маленький жёлтый комочек, то не сразу сообразил, что именно держу в руках... А когда развернул, вздрогнул от восхищения. Она сворачивала трусики в форме бутонов... На моей руке лежали желтые бикини, потрясающе отделанные кружевами, даже стало интересно с чем из одежды она сочетает такой ядовитый оттенок...

Я собрался подойти ближе и вернуть ей личную вещь, к тому времени грузовик уехал и на улице осталось несколь-

ко коробок. Так что, это могло стать хорошим поводом познакомиться с рыжеволосой женщиной – помочь ей с вещами. Но когда до нее осталось несколько шагов, меня словно пригвоздило к земле.

Она стояла у коробки на коленях и одной рукой держала волосы, чтобы они не били ее по лицу, а второй пыталась усмирить подол пальто. Под волосами оказалась безупречная тонкая шея, такими часто обладают балерины... И я заметил на ней несколько выпуклых родинок, такой идеальной формы, что даже задрожал от их совершенства...

Ветер отрывисто ударил ее по руке и пальто поднялось так высоко, что открыло прекрасные окончания бедер, едва прикрытые платьем. Синее платье и правда оказалось из очень тонкого материала, я увидел, как бледная кожа просвечивается сквозь ветхие нити. Мне даже стало зябко и неудобно, и только тогда я сообразил, что стою в одной майке. Как подросток, очарованный женщиной настолько, что не в силах осознавать собственные движения...

Ветер как будто бы заметил мое восхищение и решил подыграть, еще более сильным рывком он поднял подол пальто и платья рыжеволосой женщины так высоко, что открылись оборки синих шелковых трусиков и тонкая красивая талия. Я едва не задохнулся от восторга, у нее было очень красивое тело!

Рыжеволосая женщина гневно дернулась и отняла руку от шеи, и волосы огненными волнами накрыли худенькие

плечи, вблизи нескольких шагов они производили впечатлени-
е чего-то неестественного...

Такие сочные и чувственные, будто бы живущие собственной жизнью... Они разлетелись в разные стороны и засияли над ее головой как пламенная корона. У меня подогнулись колени от такого великолепия!

На секунду даже захотелось оставить ее вещь себе, но я не позволил, это было бы неприлично и странно. От того, я аккуратно свернул кружевной материал и просто подбросил к ней.

Желтый шарик упал прямо к ее коленям, она схватила его острыми алыми коготками и радостно дернулась, как будто нашла что-то настолько важное, что ее затрясло от восхищения. Ветер успокоился и нежно разложил локоны по плечам, к моему большому разочарованию. Мне хотелось снова увидеть изгиб ее тонкой талии и гладкие бедра, упруго сдавливаемые красивыми кружевами.

К моему большому облегчению, она не повернулась посмотреть откуда появился желтый шарик, приняла его как должное и поднялась. И мне лишь оставалось наблюдать, как ее острые каблучки врезаются в сырой газон и оставляют после себя ровные глубокие лунки...

Когда двери ее дома закрылись, я разочаровался сам в себе от того, что так бездарно упустил предоставленный шанс и не познакомился рыжеволосой женщиной... Мне даже показалось, что больше такого шанса мне никогда не предста-

ВИТСЯ.»

Александра поймала себя на том, что морщит лоб и нос. Она всегда так делала, когда мысли ее не радовали, девушка тяжело вздохнула и постучала ручкой по блокноту... И ни одной мысли о писательнице... В какой-то момент она даже подумала, что писательница бы никогда такого не написала и на душе стало неуютно и тревожно. Она нервно закусила губу и снова постучала ручкой.

– Перестань! – недовольно прошептала Лиза, – Ты отвлекаешь, перестань!

Александра огляделась: коллеги что-то записывали, а Владимир пытался медленно и внятно произносить слова и восхищённо смотрел на Лизу.

– По-моему это он тебя отвлекает, – весело прошептала Александра. Лиза покраснела и задергала плечами.

– Не он, а ты... Еще будет время дописать свой роман, сейчас просто сиди и слушай, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Александра. И правда пора бы вернуться в реальный мир... Но вернулась к недавним мыслям.

– Лиз... – прошептала девушка.

Лиза поджала губы и тяжело вздохнула, она чувствовала себя как пороховая бочка, готовая взорваться в любую секунду. Владимир уже больше часа беспорядочно размахивал руками и нервно дергался всем телом. Это изводило ее.

– Лиза, как думаешь, почему... – Александра осеклась

и замолчала, – Ладно, извини.

– Пошли выйдем, – обреченно прошептала Лиза и поднялась с кресла.

Владимир замолчал, и Лиза почувствовала, что на нее все смотрят.

– Продолжайте Владимир, – Лиза собрала все силы чтобы говорить спокойно.

Владимир добродушно кивнул и вернулся к своему рассказу, а Лиза повернулась к выходу и едва сдержалась, чтобы не побежать.

Раздражение было во всех клеточках ее тела о того позволила себе нагрубить Александре... Лиза уже успела об этом пожалеть и ничего лучше, чем выйти из зала совещаний и спокойно поговорить в коридоре, не придумала. К тому же, она чувствовала, что больше ни секунды не сможет провести рядом с Владимиром.

В коридоре она несколько раз шумно выдохнула и бессильно сжала кулаки, и заговорила быстро и отрывисто:

– Он меня изводит, Александра, я не смогу с ним работать... Он слишком нервный!

Александра засмеялась:

– Ты сама нервная, только посмотри на себя...

Лиза еще больше разозлилась от слов Александры, и это было совсем не хорошо, нервы совсем не слушались и бессовестно распустились, как самые непослушные в мире дети. Лиза сделала несколько вдохов и выдохов и почувствовала,

что привычное спокойствие возвращается.

Она виновато погладила Александру по плечу.

– Прости, меня, ты так увлеклась, а я... А меня он так выводит из себя, что стало совсем невозможно...

Александра кивнула, конечно, она не злилась. Ее больше расстраивало другое... Рукопись не текла привычным быстрым ритмом, пришлось выжимать из себя слова, и теперь голова неприятно кружилась.

Лиза продолжала дышать, и думала, что после часа с Владимиром ей сутки придется восстанавливать нервную систему.

– Пойдем кофе пить, – прошептала она. – Кофе с молоком наполнит меня спокойствием.

– Сейчас? – удивилась Александра, – Но совещание еще не окончилось...

– Да, сейчас и забудь ты про это совещание! А что ты хотела спросить?

– Не спросить, а поделиться... Я вдруг почувствовала, что история про рыжеволосую женщину и художника как будто и правда уже не моя. Совсем. Понимаешь? И если я пытаюсь ее продолжать, я не вижу в мыслях писательницы, и мне кажется, что она на меня злится. Как будто я пишу роман за нее... И наказывает меня тем, что больше не приходит. Это так странно...

– Как ты себя чувствуешь? – Лиза посмотрела ей прямо в глаза.

– Хорошо и вот...

– Ты не поняла. Как ты себя чувствуешь, сейчас вот ты писала все совещание – в смысле, тебе хорошо и легко, или ты устала?

Александра тяжело вздохнула. Она в самом деле чувствовала такую сильную усталость, что голова продолжала неприятно кружиться.

– Если честно, мне не очень хорошо...

Лиза понимающе закивала:

– Тогда выбрось из книги все, что только что написала.

И забудь.

Александра застыла на месте от неожиданности, ответ Лизы показался ей равнодушным и жестоким.

– Но, почему?

– Потому что, если после работы с книгой тебе плохо и нет сил, значит, ты перестала ее слышать, и, если не остановишься, сделаешь только хуже.

– Но, почему?

– Слишком много «почему», Александра! Просто послушай меня и отвлекись, на природе отдохнешь и снова начнешь слышать. И писательница твоя вернется и допишет историю про художника и рыжеволосую женщину. Не переживай, моя хорошая... – взгляд Лизы смягчился, она поняла, что была слишком резкой.

– Хорошо... Ты права.

Александра благодарно кивнула, и Лиза ее обняла. Отец

часто говорил об этом – «Если рассудок молчит, это вовсе не значит, что он не слышит истории. Надо лишь немного подождать... И не портить все желанием как можно скорее закончить книгу. Книга сама знает, какое время для нее особенно подходящее...»

– Прошу прощения!

Девушки вздрогнули, они не заметили Владимира, он подошел ближе и сбивчиво произнес:

– Елизавета, я хотел попросить уделить мне время...

По его крупному лицу разлился нежный румянец, рядом с Лизой он чувствовал себя неуютно и скованно. Александра понимающе кивнула и оставила их наедине, она слышала мысленные проклятия Лизы в свой адрес и тихонько смеялась, Лиза совсем как ребенок.

Сама же, как только оказалась в кабинете, вырвала из блокнота несколько страниц, безжалостно их измельчила в мелкие клочки и высыпала в окно. Лиза права, надо немного подождать и писательница вернется.

Ветер подхватил белые крошки и беспечно закружил их в рыхлой стремительной воронке, и Александра почувствовала такое сильное облегчение и прилив сил, как будто душа и в самом деле только что избавилась от чего-то совсем ненужного...

Глава 3

«Амелия лежала с закрытыми глазами на спине и с удовольствием вслушивалась в легкий звон посуды, доносившийся с кухни. Воздух мягко кружился вокруг кровати и оседал на белоснежных простынях легкими нотками кофе и ароматом ванильных булочек. Он пек булочки. Он всегда пек булочки после великолепных бессонных ночей.

Он так и не дал ей поспать, отогрел и мучил до самого рассвета, своими пьянящими прикосновениями и терпкими поцелуями. Каждый миллиметр кожи был наполнен его запахом, и на ее губах трепетала блаженная улыбка.

Она чувствовала, как душа благодарно наполняется вдохновением и словами... Рукам не терпелось приступить к работе, но женщина никак не могла отпустить это состояние полной неги и сытого восторга. Тело стыдливо дергалось, стоило мыслям прикоснуться к воспоминаниям и наполнялось желанием повторить. Еще и еще... Но ей надо было закончить рукопись, так что Амелия начала злиться...»

Лиза пила горячий чай с липой и ромашкой и читала записи в блокноте Александры, пока та была занята телефонным разговором. Еще ночью они приехали в свой любимый коттедж, и от долгожданного облегчения, на душе стало так тепло и уютно, словно удалось вырваться на свободу из тем-

ной тесной комнаты.

Александра писала до самого утра и забыла блокнот на столе, и Лизе выпала редкая возможность прочитать ее записи самой, а не довольствоваться чтением вслух. Лиза давно подозревала, что Александра скрывает от нее пикантные подробности своего романа, и не только пикантные... Ей очень не понравилось, что писательницу зовут Амелия, вчера Александра говорила совсем другое, Лиза было бы гораздо лучше! Но об этом она еще с ней поговорит.

Лиза постаралась успокоить чувство обиды и с удовольствием завернулась в теплый плед. По телу щекотными ощущениями разлилось блаженное состояние расслабленности, коттедж был хорошо натоплен и уютно радовал глаз чистой и недавно замененной мягкой мебелью, но душа требовала тесного контакта с чистым лесным воздухом. Поэтому Лиза накрыла завтрак на веранде и застелила скамьи мягкими теплыми одеялами.

Погода, правда, разочаровала не прекращающимся дождем и штормовым предупреждением. Но все лучше, чем маяться дома и думать, чем себя занять.

Дождь мягко прикасался жёсткими каплями к деревянной крыше веранды, будто играл прекрасную мелодию и сердце восторженно ему подпевало приятными разливами тепла по всему телу. А ложка меда в душистом чае сотворила с окружающей атмосферой настоящие чудеса.

Жаль только, что она не умела печь ванильные булочки.

После прочитанного страшно захотелось свежее испеченной сдобы... А еще больше, красивого мужчину, который умеет печь булочки... с прекрасными ямочками на щеках и пляшущими чертиками во взгляде.

Взгляд Лизы уныло пробежался по тостам с абрикосовым джемом и черничным вареньем, а некоторое время назад ей казалось, что они выглядят очень вкусно и празднично. Она печально огляделась.

Нос с удовольствием вдохнул свежий запах влажной листвы и приятно закружилась голова. С веранды коттеджа открывался потрясающий вид на реку, украшенную высокими и гордыми дубами, и Лиза растворилась в нем полностью...

Дубы стояли на берегу в одну шеренгу, словно молодые красивые лейтенанты с безупречной осанкой и у их ног мягко шелестел ковер из резных желтых листьев.

Ветер бесцеремонно срывал листья с земли и кружил между собой в ритме легкого вальса, и когда ему наскучивало танцевать, безжалостно ронял на холодную воду. Темная гладь нежно их принимала, успокаивая и убаюкивая мягкими монотонными покачиваниями, и лениво возвращала берегу. На это можно было смотреть бесконечно...

Спуск к реке был оснащен деревянными перилами и довольно большой площадкой, хорошо оборудованной для любителей рыбачить. В более ранние месяцы Лиза с Александрой выносили стол и стулья на площадку, накидывали на плечи теплые пледы, представляя, что живут среди леса

и наслаждались свежесваренным чаем в прозрачном пузатом чайнике.

Река приветливо кокетничала с ними ровными разводами на воде от игр резвых рыбок, а дубы отдавали честь своими ровными кронами и изредка подмигивали скрюченными желтыми листьями. Но больше всего Лизе нравилось рассматривать красивых мужчин, которые снимали соседние коттеджи и ловили здесь рыбу.

Многие из них принимали приглашение составить компанию на утренние трапезы, и все превращались к ничему не обязывающие чайные церемонии, такие насыщенные искренним ощущением счастья, что не терпелось к ним вернуться.

К разочарованию Лизы в эти выходные люди будто бы сговорились и остальные коттеджи были пустыми. Так что, погода не радовала солнцем, небо не радовало легкими зефирными облаками, застывшими среди беспечной синевы, а общество не радовала мужская компания. Лиза уныло поджала губы и приказала себе не плакать. Последнее время она чувствовала себя одинокой, и много грустила.

Дождь как будто назло не думал прекращаться, словно уговорил солнце позволить ему побыть тут еще немного, и насмеялся над Лизой пустым звуком крупных капель, уныло разъедающим рассудок... Серые тучи лениво лежали на небе, обнявшись в бесконечной шеренге и тоже не собирались расходиться.

Лиза покачала головой, нет... Она не даст себе тратить время на глупые страдания, надо лишь позволить себе быть счастливой, тем более, что в былые времена глухой монотонный стук по сухим листьям благодатно действовал на душу. Это было лучше всякой медитации, придется успокоиться, позволить себе услышать природу и раствориться в ее настроении...

Так что, Лиза сделала несколько глубоких вдохов, и дала себе установку. Она закрыла глаза и приготовилась петь внутренним голосом мантру, как вздрогнула от хлопка двери.

– Лиза, я его уже недолюбиваю!

Александра стояла у стола в раздраженных чувствах, она была непричесанной и короткие волосы торчали в разные стороны, делая ее образ смешным и похожим на злого ежика. Розовый спортивный костюм зловеще дополнял образ, словно она намеренно взяла его с собой, чтобы позлить Лизу.

Лиза бы никогда не позволила ей надеть такое, будь хоть какой-то намек на присутствие мужчины, но сейчас лишь обреченно вздохнула и закрыла глаза. И когда Александра поймет, что наряд должен быть женственными красивым при любых обстоятельствах. Сама, правда, сегодня ничем не лучше, но только сегодня...

Лизе вспомнилось, с каким восторгом она выпорхнула на веранду, чтобы насладиться прекрасным видом и заодно заранее разглядеть потенциальных собеседников мужского

пола и как больно душу накрыло разочарование. При виде пустой площадки, равнодушно заливаемой дождем.

Лиза не стала надевать зеленого шерстяного платья. Конечно, можно было одеться для себя... но Лиза умела не обманываться. Так что, оставила его до лучших времен и облачилась в серые леггинсы и толстовку.

Но при виде Александры у нее неприятно екнуло в области груди, и для чего наступили выходные, если совершенно нечему радоваться?

Александра схватила один из тостов и с удовольствием впилась зубами в черничную массу, запахло сладкими ягодами, и она с удовольствием втянула плечи.

– Как же ты была права, здесь просто чудесно! – она села рядом с Лизой и обняла ее за плечи.

Лиза тяжело вздохнула и покачала головой.

– Только ванильных булочек не хватает...

Александра приподняла бровь и нахмурилась, она не раз просила Лизу не трогать ее блокнот. Ей больше нравилось читать подруге самой. К тому же, не все мысли, записанные на бумаге, она решала оставлять для своих рукописей, иногда такая чертовщина в голову лезла... Что самой становилось стыдно.

– Ладно, не ругайся на меня. Мне понравилось.

Лиза обхватила чашку красивыми ровными пальцами и умоляюще сжала полные губки, когда она так делала на нее невозможно было злиться. Лиза была очень красивой – пыш-

ная стрижка из темных волос обрамляла лицо с совершенными чертами лица. Они были такими правильными, что было сложно сразу оторвать взгляд от худых скул и красивого острого подбородка. А в ее серых глазах и вовсе можно было тонуть бесконечно...

Но личная жизнь Лизы не складывалась, как и у многих красивых женщин, имеющих богатый жизненный опыт. Ее душа все ждала принца на белом коне, а глаза говорили проходящим мимо мужчинам, чтобы проходили мимо и не задерживались. Сердце отказывалось переживать как раньше, и безжалостно командовало взглядом, только сама Лиза, как и все одинокие красивые женщины, этого не осознавала.

Александра совсем не заметила, что Лиза грустит и успела почувствовать угрызения совести. Она постаралась как-то сгладить свою строгость и ответила более мягко:

– Не буду ругаться, но больше так не делай!

Она огляделась. Как назло, спуск к воде был девственно чист. Ни одного мужчины со спиннингом...

В завтраках с незнакомцами было много очарования и положительных эмоций... Если бы не дождь, они бы вынесли столик на площадку и обязательно привлекли внимание каких-нибудь охотников из леса и тогда бы Лиза смеялась, а не сидела с потухшим взглядом, как сейчас.

– Кого ты недолюбливаешь? – тихо спросила Лиза.

Александра ахнула, рукав был бессовестно запачкан густым черничным джемом, она принялась слизывать густую

массу.

Лиза изо всех сил старалась не обращать внимания. Через минуту Александра победно засияла глазами, ткань была девственно чиста и лишь большое мокрое пятно угрюмо сияло на розовом флисе, Лиза поморщилась. А она то думала, что наряд уже ничем не испортить...

– Кого я недолюбливаю?

– Ты сказала, когда пришла, что кого-то недолюбливаешь. Кого его?

Александра рассмеялась.

– Я уже и забыла. Владимир раздал мне заданий, будто мне есть до работы дело посреди этой чудесной природы... Он и тебе сказал позвонит, но я ему сказала, что ты в глуши и недоступна.

– Спасибо, моя прелесть, – Лиза благодарно погладила подругу по руке. Но настроение испортилось еще сильнее.

Незадолго до его назначения высшее руководство предлагало позицию ей, но Лиза отказалась. И, казалось, жизнь снова наладилась и освободилась от надвигающихся было стрессов грядущих авралов и невыполнения планов, но знакомство с Владимиром добавило еще больших неудобств. Он ей сразу не понравился, а мужчине сложно было не понравиться Лизе.

Высокий, худой и с резкими нервными движениями. Будто бы по вечерам подрабатывал дирижером в местном оркестре...

Руководство попросило Лизу ввести Владимира в курс дела и побыть первое время его наставником, но, как выяснилось, его общество крайне плохо влияло на ее нервную систему и лишало внутреннего равновесия.

Поэтому, после совещания она незамедлительно забронировала коттедж и сообщила новому боссу на прощанье, чтобы не беспокоил ее в выходные ни при каких обстоятельствах. К его большому разочарованию... Видимо, Владимир ее не услышал, раз позвонил Александре.

– А знаешь, я разберусь, – Лиза неожиданно для себя взяла телефон и набрала номер Владимира

Александра смотрела на нее во все глаза. Большую часть времени Лиза была уравновешенна и подобна гармоничному прекрасному цветку, но случались и исключения. И эти исключения, как правило, не приводили ни к чему хорошему.

– Владимир, это Елизавета.

Ее голос звучал более строго, чем ей хотелось. Это Лиза и сама почувствовала, и едва сдержалась, чтобы не рассмеяться в ответ на гримасу Александры. Она закусила нижнюю губу и раздула ноздри. Злобный ежик теперь походил на безумного зайца в ужасно безвкусной розовой кофточке.

– Да, я же просила... Я понимаю, но сейчас в Дубках и не хочу, чтобы беспокоили. Спасибо. Хороших выходных, Владимир.

Она победно нажала кнопку отбоя и рассмеялась в голос.

– Зачем ты это делаешь?

Александра показала ей язык и серьезно спросила:

– А зачем ты грустишь?

Но в ту же секунду пожалела о своём вопросе. Лицо Лизы вмиг преобразилось, казалось, что она вот-вот заплачет, Александра виновато взяла подругу за руку.

– Ладно, прости...

– Не извиняйся. Что он хотел?

– Да так, ерунда пару отчетов чтобы я выслала, а он изучил Лиз... Не злись, он же пытается как можно быстрее влиться. Сама же такая была?

– Ладно. – Лиза сделала несколько глубоких вдохов. – Ладно. – Взгляд разочарованно пробежался по-пустому дождливому берегу. – А знаешь, что? Неси вино!

Александра поперхнулась. Она только сделала глоток чая и он неприятно застрял посреди горла от внезапного предложения Лизы, такого неприличного и вызывающего.

– В девять утра?

– А ты как в том анекдоте, кинь в него мюсли, чтобы стыдно не было. Мы отдыхаем?

– Мы отдыхаем!

– Вот. Мы отдыхаем!

Александра с восхищением смотрела на Лизу, умеет же она самоустраняться от дурных эмоций...

– А пока ты несешь вино, я дочитаю, с твоего позволения.

Лиза бесцеремонно взяла блокнот и продолжила читать. Ей нравилось читать про мужчину, умеющего печь ваниль-

ные булочки и целовать так, что после этого не хотелось совсем ничего на свете...

«Он появился в дверях совершенно обнаженный, с чашкой кофе в руках. Прекрасное тело было без изъянов – мускулы красиво обнимали ноги, руки и живот. Он мягко играл прессом от предвкушения и совсем не устал от бессонной ночи, напротив, будто бы принял волшебного эликсира и наполнился от него такой всепоглощающей бодростью, что не мог находиться без дела. Поэтому и напек любимых ванильных булочек Амелии.

В карих глазах ныряли бесподобные чертики, но в секунду взгляд сменился с радостного на печальный, мужчина тяжело вздохнул и обреченно помотал головой. Простыни были скомканы и похожи на огромный осиный улей, они еще хранили аромат прошедшей ночи и обнимались в прекрасном хаотическом танце. Это бы выглядело проникновенно и трепетно, если бы не одно «но».

Амелии не было, от нее в спальне остались лишь стянутые накануне с ее прекрасных бедер трусики и маечка на тонких бретельках. На подушке лежала записка, на которой аккуратным почерком было написано «Люблю и прости. Буду к ужину».

Он грустно покачал головой и закрыл глаза. Нет, он ни капли не злился, Амелия и раньше так делала, сбегала от него в кафе напротив дома и писала свои книги там. В безопасности от его любви и недосыгаемости от его губ и рук.

Ему же ее постоянно не хватало... Как воздуха...»

Александра зазвенела бокалами и поставила на стол бутылку сухого красного вина. К нему она разложила на большом блюде брускеты с утиным паштетом, который украсила веточками укропа и посыпала колотым фундуком.

Рядом лежали чипсы, наполненные закуской из маслин и помидоров черри, смешанными в густом соусе из сливочного йогурта и чеснока, и ровные кружочки копченой колбасы, сдобренные тонким слоем горчицы и посыпанные тертым пармезаном. Она приготовила закуски на скорую руку, но выглядели они изумительно.

Правда, сыр на саями не мешало бы расплавить в микроволновке, но она решила не терять время, пока Лиза в хорошем настроении.

Александра любила готовить и использовала любую возможность, чтобы сделать трапезу вкусной и эстетически приятной, как раз по этой причине Лиза отправила за вином Александру. Сама она принесла бы только вино.

– А почему у мужчины нет имени? – задумчиво спросила Лиза. – Интересно какое имя бы ему подошло...

Александра пожала плечами.

– Я пока не придумала ему имя. Писательница же тоже сначала была без имени, а теперь она Амелия, значит и ему придумается! И знаешь, ты была права, стоило мне перестать выдавливать из себя историю, она вернулась, мне самой теперь не терпится узнать, чем продолжится роман художника

и рыжеволосой женщины. Это так странно, но так интригующе, Лиза!

Лиза с удовольствием потянулась за брускетой. Хотелось съесть все и сразу.

– Это совсем не странно, папа бы тебе ответил, что ты наконец позволила себе быть настоящим писателем, а что касается имени этого прекрасного мужчины, то не переживай, само придет, из воздуха, – она озорно блеснула глазами: – Но, если назовешь его Владимиром, предупреждаю, я читать не буду.

Александра рассмеялась:

– Оставь Владимира в покое, а то я решу, что ты к нему не ровно дышишь!

– Вот еще, придумала! – фыркнула Лиза и потянулась к вину. – И помню я, ты говорила, что его жену писательницу зовут Лиза! А тут какая-то Амелия непонятная... Я обижена, ничего не хочешь мне сказать?

Александра не успела ничего ответить.

– Доброе утро, дамы!

Веселый мужской голос прозвучал так неожиданно, что девушки едва не закричали.

На веранду поднялся высокий мужчина. Он был очень красив, в тугих синих джинсах, красиво обтягивающих мускулистые ноги и короткой кожаной куртке поверх белой футболки.

Вкусный цвет куртки оттенка мокко отлично сочетался

с унылой атмосферой дождливого утра. Лиза даже облизнулась от удовольствия, у нее перед глазами нарисовалась чашечка капучино с милым сердечком на рыхлой густой пенке...

Карие глаза мужчины горели как яркие фонари, он словно обладал чем-то магнетическим и от того было просто невозможно оторвать от него взгляда: мягкие большие губы улыбались легко и непринужденно, и улыбка открывала на скулах с ровной щетиной прелестные глубокие ямочки.

Плечи и руки радовали глаз ровными гладкими бугорками на блестящем материале куртки, а в руках он держал большой зонт-трость, на котором озорничали капли дождя. Словно гибкие гимнастки они отрывались от плащевой ткани как от батута и беспорядочно кувыркались в воздухе.

Лиза сильно пожалела, что не надела шерстяного платья, оно удачно подчеркивало фигуру, а насыщенный зелёный цвет выгодно выступал огранкой для ее глаз. Все это проклятая практичность... Она уныло вздохнула, стараясь не думать о своем сером наряде. Хорошо, хоть глаза подвела перед завтраком.

Она прикрыла рот ладошкой и тихонько прошептала:

– Скажи, что я уже выпила все вино в доме и теперь схожу с ума, и этот красивый мужчина мне просто мерещится...

Александра сидела бледная и не могла произнести ни слова, ее словно парализовало.

Мужчина с улыбкой оглядел девушек и не торопил с от-

ветными приветствиями, в глазах плясали шаловливые чертики. Он привык к такой реакции со стороны женщин и терпеливо и благодарно ее принимал.

– Доброе утро... – через силу выдавила из себя Лиза, язык словно прилип к небу и не хотел двигаться, чтобы не спугнуть этого прекрасного незнакомца.

Мужчина говорил очень тихо, и его низкий голос приятно обволакивал душу.

– Я тут прогуливаюсь, и увидел, что у вас горит свет... Еще удивился, что в такую непогоду здесь кто-то есть.

– А вы рыбу ловите? – восхищенно спросила Лиза.

Лиза улыбалась, но в ее больших глазах была такая досада, что Лиза сама почувствовала, насколько неестественна ее улыбка. Разочарование воткнулось в душу, будто большая и острая заноза и болезненно ковырялось в ней тяжелыми несбыточными надеждами.

Если бы этот не дождь, они бы устроили волшебный завтрак... Мужчина забрел бы на рыболовную площадку, чтобы ближе полюбоваться прекрасным видом реки и не устоял от приглашения присоединиться к утренней чайной церемонии.

Она бы непременно была в зеленом платье и завитыми кудрями. Лиза уже чувствовала холодное прикосновение безнадежности к своему сердцу, как вдруг ее осенило. Ничего же не мешает сделать ему предложение остаться на чашку чая сейчас! Кроме серого костюма, разумеется...

Только она собралась будто бы случайно перевернуть на себя ромашковый чай, чтобы воспользоваться ситуацией и переодеться, как мужчина произнес:

– Нет, я не люблю этого... Мне более по вкусу читать в одиночестве, так что, я хотел найти уютное место и...

– И нашли нас! – рассмеялась Лиза. Слишком громко и неестественно, она это поняла и почувствовала, как лицо заливается предательским густым румянцем.

Мужчина вздрогнул и что-то в его лице изменилось, он будто бы передумал продолжать знакомство. Был все так же учтив, но улыбка больше не наполняла его взгляд легким очарованием.

– Я, пожалуй, вернусь к себе и займусь чтением, – вежливо ответил он Лизе.

– С женой... прошептала Александра.

Лиза пнула подружку под столом, она слишком громко это сказала. И мужчина, судя по появившимся от улыбки глубоким ямочкам на щеках, ее прекрасно услышал. Чертики в его глазах заплясали еще сильнее. Однако, он оставил комментарий Александры без внимания и продолжал разглядывать девушек и улыбаться.

Лиза решила выйти из неудобной ситуации ни к чему не обязывающим вопросом:

– А что вы читаете?

Мужчина перевернул обложку книги, пробежался по ней глазами, но не стал ничего отвечать, словно ему было все

равно на название. Он вдруг вспомнил, что собирался уходить и заторопился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.